

«Папа, тебе не слишком холодно спать?»

Разум Цюй Тунцю пульсировал, он открыл глаза, его сердце сильно колотилось, но он проснулся.

"Прошлой ночью шел дождь и похолодало. Я собираюсь выключить вентилятор, и так холодно".

Цюй Кэ ткнула вентилятор пальцами ног: "Папа, почему ты так крепко спишь?"

Цюй Тунцю был в растерянности. Во сне он видел, что все они еще молодые студенты, со своими мечтами и простыми желаниями, и не особенно беспокоящиеся о будущем.

Однако, как только он открыл глаза, прошло более десяти лет.

Сейчас все они люди среднего возраста, постепенно познавшие свое предназначение и уставшие от жизни. Подумав об этом, ему стало немного грустно.

Пора начинать новый день. Он сварил кашу, подав ее с маринованными гарнирами, все встало на свои места.

Отец и дочь позавтракали, и снова стало жарко. Цюй Тунцю попросил свою дочь, которая боялась загореть, поиграть дома на компьютере, пообещал ей принести вкусный тонкокожий арбуз, а затем поехал в головной офис, отчитаться перед компанией.

Он поприветствовал своих новых коллег, а потом проложил маршрут до Университета Т и пошел прогуляться к нему, чтобы ознакомиться с будущей обстановкой, где будет жить и учиться его дочь.

По дороге домой он купил арбуз и шумай (Шумай — это блюдо, отчасти похожее на хинкали, пирожки на пару или манты, только тесто у него тоньше, и начинка может состоять не только из мяса.), а также несколько яиц и немного водорослей. Летом вещи легко портятся, а холодильника в квартире нет. Цюй Тунцю намеревался приобрести подержанный, а потом постепенно придется доставать и другие предметы первой необходимости.

Проходя мимо ресторана, Цюй Тунцю не мог не бросить взгляд на его элегантный внешний вид витрины. Совпадением было то, что через большое окно он с первого взгляда увидел сидящего внутри человека, которого хорошо знал.

Это очень привлекательный мужчина, даже если в ресторане много других посетителей, он самый заметный. То, что он его кумир на всю жизнь, вполне разумно.

Цюй Тунцю был очень счастлив, толкнул дверь и вошел, подойдя к его столу, он тепло

поздоровался: «Жэнь Нинъюань».

Атмосфера за столом, за которым сидело еще несколько человек, резко изменилась.

Казалось, что в последнее время каждый раз, когда он сталкивался с ним, Жэнь Нинъюань был недоволен. Цюй Тунцю понял, что его поступок было слишком импульсивным, он обменялся несколькими приветствиями с другими людьми за столом, и решил извиниться и уйти.

Выражение лица Жэнь Нинъюаня было неприятным, но он не остановил его: «Садись»

Цюй Тунцю мог только придвинуть стул и нервно сесть.

За столом с Жэнь Нинъюанем сидели несколько красивых мужчин, которые уже поели и, теперь, пили и болтали.

Что касается внешности мужчин, то их одежда была слишком вычурной, прически модными, и все они носили серьги, в основном в одном ухе, их открытые декольте открывали странные ожерелья, а на их запястьях были браслеты из кожи и серебра. На лицах можно было заметить легкие следы макияжа. Они не похожи на сотрудников компании, скорее на моделей с обложек журналов.

Цюй Тунцю всегда считал, что работа Жэнь Нинъюаня должна носить корпоративный характер, и он или директор, или менеджер высшего звена, но кажется, что он работает в компании, связанной с модой.

Цюй Тунцю был полон любопытства, но с тех пор, как он сел, прерванный им разговор возобновлялся плохо. Парни болтали на несколько неуместные темы, а затем разговор замер.

Несколько человек смотрели на него, словно недоумевая, что он здесь забыл. Атмосфера была слишком холодной, Цюй Тунцю поспешно нашел тему для разговора и сказал: «Это все коллеги из твоей компании?»

Жэнь Нинъюань слегка кивнул: «Да».

Но он не стал развивать эту тему, а просто подал им сигнал: "Все на сегодня, можете идти"

Несколько человек встали и попрощались.

Жэнь Нинъюань заказал ему чашку чая и посмотрел на сумку в его руке: «Первый день в Т-Сити еще не привык?»

«Ну да, здесь довольно прохладно по ночам»,

«Где ты живешь. Как устроился?»

«У компании есть общежитие, и это хорошо. Складная кровать, который я купил для Сяо Кэ, не очень прочная, а еще она слишком маленькая. Я слышал, как прошлой ночью она все время ворочалась, и я боялся, что она упадет. Поэтому я подумал, что надо заказать нормальную большую кровать.»

Жэнь Нинъюань нахмурился, когда услышал эти слова: «Там только одна спальня? Ты позволил Сяо Ке спать с тобой?»

Цюй Тунцю сразу же смутился. Очевидно, что все это нормально, а он сказал это так, словно уличил его в извращенном поведении.

"Между нами занавеска. Когда начнутся занятия в университете, она будет возвращаться только по выходным. Это не имеет значения".

Он избегал всего, чего следует избегать между отцом и дочерью. Кроме того, Цюй Ке было всего четырнадцать лет, и она все еще ребенок. В городе, где каждый дюйм земли на вес золота, есть семьи, в которых несколько человек спят в одной комнате. Для них это не имеет большого значения. Дело не в том, что Жэнь Нинъюань не знал страданий этого мира, но неожиданно поднял шум.

Тон Жэнь Нинъюань был немного строгим: "Она невежественный ребенок, но ты уже достаточно взрослый, чтобы соблюдать приличия?"

Получив выговор, Цюй Тунцю больше не осмелился говорить.

Минуту за столом было тихо, Жэнь Нинъюань сказал: «У меня есть квартира недалеко от твоего общежития. Она далеко от места, где я работаю. Обычно я там не живу. Поживете там какое-то время.»

Цюй Тунцю быстро отказался: «Нет, нет, все в порядке...»

Жэнь Нинъюань слегка нахмурился и встал: "Вернись и собери вещи".

Цу Тунцю подумал, что он предложил это небрежно, и пошел домой. Они с дочкой сели есть шумай и Цюй Кэ уже нарезала арбуз, как вдруг ему позвонил Жэнь Нинъюань.

"Вы уже все упаковали?"

"Что?"

"Ваш багаж. Вам нечего упаковывать, или еще не разобрали?"

Цюй Тунцю был ошеломлен: "Я еще не упаковал его..."

На другом конце наступила пауза: "Мы же говорили об этом. Нужна транспортная компания?"

Цюй Тунцю поспешно сказал: "А, нет, мы сделаем все сами! Нам не нужно брать с собой ничего тяжелого, не мебели, не бытовой техники.»

Цюй Тунцю больше не смел проявлять небрежность и быстро сказал Цюй Кэ, чтобы она упаковала вещи, как они были накануне.

На помощь к ним пришли два очень прилежных, молодых и сильных юноши. Цюй Тунцю был вежлив с ними, а они были еще более вежливы с ним. Помогли загрузить вещи в машину, и когда прибыли в пункт назначения, прежде чем Цюй Тунцю и его дочь успели сами вытащить вещи, они уже несли по две сумки и подняли багаж прямо в квартиру.

К счастью, здесь был лифт, что очень удобно и быстро. Один из них взял ключ, доверенный Жэнь Нинъюаню, отвел отца и дочь к нужной двери, открыл и впустил их. Потом показал, где, что находится, и обратил внимание Цюй Тунцю на выключатели, в конце он оставил номер телефона управляющей компании и собрался уходить.

Прежде чем парни ушли, Цюй Тунцю дал им две пачки сигарет, что заставило их удивленно рассмеяться, и неоднократно отказываясь, он уговорил: «Пожалуйста, пожалуйста».

Цюй Кэ уже подбежала к окну гостиной и закричала: «Вау, пейзажи здесь такие красивые!»

Цюй Тунцю был рад видеть, что ей так понравилось, и огляделся, раскладывая вещи. Квартира оформлена в стиле Жэнь Нинъюаня, в спокойных тонах и без ярких красок. Стеклопанная дверь от пола до потолка была открыта, балкон выходил на большую лужайку внизу. С дуновением прохладного ветерка жара середины лета мгновенно рассеялась.

В комнате очень чисто, воздух хороший, совершенно не пахнет пылью, есть необходимая мебель и на первый взгляд квартира полностью укомплектована техникой. С первого взгляда человек, здесь, ощущает себя непринужденно и комфортно.

Цюй Тунцю чувствовал, как будто он в собственном доме, легко нашел пылесос, достал тряпку и дезинфицирующее средство из шкафа и начал убирать дом.

Он перенес вещи дочери в другую спальню с небольшим балконом, а потом пошел убираться в

своей комнате.

Когда он открыл большой шкаф, Цюй Тунцю обнаружил, что внутри уже висит какая-то одежда, и на мгновение он растерялся.

Присмотревшись к стилю и размеру, он понял, что она принадлежит Жэнь Нинъюаню. Цюй Тунцю внезапно занервничал по не понятной причине. Глядя на одежду, он подумал, что даже она была очень величественной, словно Жэнь Нинъюань тоже был здесь. Немного подумав, он осторожно повесил свой костюм рядом.

Цюй Кэ, которая впервые в жизни жила в таком красивом доме, радостно бегала по нему ни на минуту не замолкая, из комнаты в комнату, время от времени радуясь обнаруженной новинке.

"Папа, эта подставка для салфеток такая милая!"

"Я знаю!"

"Это полка для фруктов! Она очень дорогая, я видела ее в журналах!"

"Иди в душ!"

"Это должно быть весело! Ах, гель для душа так хорошо пахнет!"

Цюй Тунцю улыбнулся ей, полной счастья. Серьезно, дом не выглядит давно необитаемым, все создает ощущение, что хозяин просто вышел купить газету и может вернуться в любой момент. Не говоря уже о том, что дыхание Жэнь Нинъюаня можно ощутить повсюду.

Даже если Жэнь Нинъюань никогда ничего не говорил, его привычки легко увидеть в этом доме.

Ему нравятся холодные цвета, он питается здоровой пищей, очень внимательно относится к звуковым эффектам, слушает непопулярную музыку и любит читать непопулярные издания, но как оказалось, читает и комиксы и прикрепляет памятки к холодильнику магнитиками. Цюй никогда не думал, что почерк ом Жэнь Нинъюань таким смелым и четким, можно писать повседневные мелочи, такие, как «десять яиц».

Кажется, что его понимание Жэнь Нинъюаня за последние годы, не так близко и подробно, как то, что он узнал сегодня.

С чувством удовлетворения Цюй Тунцю открыл ящик главного шкафа, чтобы положить свои обычные лекарства и очки.

Есть также некоторые предметы Жэнь Нинъюань, часы, немного наличных денег и "National Geographic". Цюй Тунцю подумал, что человек, который будет использовать такие вещи для чтения перед сном, действительно непредсказуем и экстраординарен, и он уловил еще кое что краем глаза. Несколько плоских резиновых изделий, презервативы.

Цюй Тунцю тут же покраснел и поспешно закрыл ящик. Это очень странно, для мужчины его возраста, сам факт секса — это слишком нормально, но его действительно трудно ассоциировать со спокойным и сдержанным Жэнь Нинъюанем.

<http://bllate.org/book/13563/1204051>